

Украинская Греко-Католическая Церковь в политических процессах на Украине

Анна Булатова

Украинский культурный и политический национализм имеет свои особенности. “Украинскость” Запада и “русифицированность” Юга и Востока Украины являются следствием их исторического развития – сроком пребывания в составе соответственно католической Польши, православной России и “атеистического” Советского Союза.

Из-за образовавшегося после распада СССР идеологического вакуума украинское общество инстинктивно возвращается к истокам своей этническости, но они были различны у разных групп населения страны. В постсоветское время на Украине стало резко возрастать влияние религии и церквей. При этом межцерковные отношения приобрели совершенно особый характер и не только в чисто религиозном, но и политическом и международном плане.

Ныне на территории Западной Украины среди верующих традиционно преобладают греко-католики – приверженцы вероисповедания, исторически приобретшего характер национальной, специфически украинской религии. Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) является самой многочисленной в мире из католических церквей восточного обряда. Ее приверженцев на Украине насчитывается свыше 4 млн. чел.¹, а общее число представителей украинских греко-католиков в мире составляет 7 млн. чел.².

Украинская Греко-Католическая Церковь возникла в результате объединения православной церкви с католи-

ческой в то время, когда украинские земли входили в состав Польши.

Организационно церковная Уния оформилась на церковном соборе в г. Бресте в 1596 г.

По условиям Унии православная церковь подчинялась Папе Римскому и приняла католическую доктрину, сохранив православную обрядность.

С этого момента польское государство и католическая церковь начинают проводить политику окатоличивания и полонизации православного населения Украины. В результате, с одной стороны, происходит включение православного населения Украины в политическую и религиозно-идеологическую си-

стему Европы, но с другой – стимулируется украинский этногенез, то есть растет осознание украинским православным населением Польши своей самобытности и стремление защитить ее.

Кроме того, западные территории Украины длительное время входили в состав Австро-Венгрии, где всегда имело место сильное влияние католической церкви и политики Ватикана. При поддержке Святейшего Престола и согласии властей Греко-Католическая Церковь закрепила обретенный в этих регионах статус и сформировала свой электорат в основном в Восточной Галиции, отдельных районах Северной Буковины и Закарпатья. В России же Греко-Католическая Церковь была закрыта по указу Николая I (1839 г.) как чуждая имперскому и православному духу самодержавного государства.

За столетия своего существования униатская религия стала традиционной для части украинского населения. Осознание западно-украинским населением собственной религиозной традиции не исчезало ни тогда, когда одна часть его продолжала находиться в составе Австро-Венгрии и Польши, ни тогда, когда другая вошла в состав России и СССР.

В марте 1946 г. советская власть запретила Украинскую Греко-Католическую Церковь. Причиной этого являлось не только известное отношение советской власти к религии и даже не старый конфликт греко-католиков и православных, а еще и антисоветская деятельность УГКЦ, которая не могла согласиться с присоединением Западной Украины к СССР и ее советизацией. Известно, что в рядах партизанских антисоветских формирований (ОУН-УПА) в Западной Украине находились священники униаты.

Несмотря на запрет УГКЦ, она сохранила своих приверженцев. Более того, эта церковь действовала нелегально вплоть до начала 1990 г. Власти

Украины дали возможность восстановиться УГКЦ.

В феврале 1990 г. Совет по делам религий при Совете Министров УССР своим решением легализовал униатскую церковь.

Но сразу после своей легализации УГКЦ начинает проводить политику вытеснения православия с Западной Украины, идет силовой захват православных храмов, что вызывает протест со стороны Московского Патриархата Русской Православной Церкви (РПЦ), а также действующих украинских православных церквей.

Следует также учитывать, что западные районы Украины – это также и сосредоточение населения католического вероисповедания. Но отношение греко-католиков к католикам и Римской Католической Церкви (РКЦ) далеко не однозначно, и существуют серьезные противоречия между Греко-Католической и Римско-Католической Церквями. Порой на местах случались конфликты между греко-католическими и римско-католическими приходами. В ряде случаев греко-католические священники запрещали своим прихожанам посещать костелы как символы враждебной “польскости”.

Возникали сложности и в отношениях римо-католиков с местными властями, ибо последние занимали сторону греко-католиков.

Так, например, римо-католикам Львова власть предоставила всего несколько церквей из тех 30-ти с лишним, которые они имели до Второй мировой войны.

Конфликт греко-католиков и римо-католиков имеет свой особый исторический и этнический аспект.

Греко-католики отождествляют РКЦ с Польшей и поляками. После Второй мировой войны часть украинцев, проживавших на востоке Польши, по договоренности польского руководства с Москвой, были депортированы в СССР, в том числе в Западную Украину.

Переселенцы привнесли с собой свои обиды и усилили конфликтный потенциал в украинско-польских и униатско-католических взаимоотношениях.

Четкое разделение церквей по национальному признаку особенно характерно для сельской местности. Например, здесь сегодня считают, что латинизация греко-католиков, скорее всего, – цель Польши, а не Ватикана.

Xотя представители УГКЦ неоднократно заявляли, что их Церковь дистанцируется от политики, реальные факты свидетельствуют об обратном. В конце 80-х годов прошлого века пока еще непризнанные униаты заявили о себе тем, что стали претендовать на роль выразителей национальной идеи и “передового отряда” борьбы за независимость страны.

В 1994 г. УГКЦ фактически поддержала кандидатуру Л.Кравчука на выборах президента Украины. На парламентских выборах 1997 г. УГКЦ призвала верующих не голосовать за крайние партии.

Причем коммунисты были прямо названы в числе нежелательных, а вот нежелательность победы правых радикалов и националистов подразумевалась только гипотетически, ибо часть паствы УГКЦ из крайне правого лагеря электората принадлежала либералам, а часть – украинским националистам.

Поэтому не удивительно, что некоторые правые политики все-таки получили поддержку местных священников УГКЦ.

Ряд украинских экспертов высказывали предположение, что УГКЦ, в той или иной форме, всегда будет участвовать в предвыборных кампаниях на региональном и общенациональном уровнях. Действительно, в 2004 г. в разгар очередных выборов президента Украины УГКЦ оказала поддержку кандидатуре В.Ющенко на пост президента Украины.

Реальное присутствие УГКЦ в политическом процессе Украины не ограничивалось периодом выборных кам-

паний. Трудно было бы предположить, что когда 21 августа 2005 г. глава греко-католиков кардинал Л.Гузар объявил о переносе архиепископской резиденции из Львова в Киев, он не отдавал себе отчет о политических последствиях этого решения. Униаты рассматривают перенос резиденции в Киев как “восстановление исторической справедливости”, побуждаемое реальными потребностями и состоянием развития УГКЦ.

По словам главы УГКЦ Л.Гузара, “согласно церковному нраву и человеческой логике, в любом государстве центр любой христианской или другой религиозной общине должен быть в столице”³.

Вместе с переносом резиденции изменился и титул главы украинских униатов, который теперь именуется “Верховным архиепископом Киево-Галицким”. Перенос резиденции в столицу государства – это еще одна попытка напомнить Ватикану о стремлении УГКЦ обрести свой патриархат, то есть обрести большую автономию. В униатских кругах Любомира Гузара неофициально уже давно именуют “патриархом”, а сам архиепископ лоббирует создание Греко-Католического Патриархата в Ватикане.

Статус патриархата позволил бы УГКЦ сравняться с теми восточными католическими церквями, которые имеют свои патриархаты, хотя их паства не столь многочисленна, как на Украине. В этом случае патриарх УГКЦ стал бы фактически главой “всеукраинской” национальной Церкви и мог бы претендовать на объединение под своим началом униатских епархий в украинской диаспоре по всему миру. Более того, обретение патриархата позволило бы УГКЦ в какой-то мере сравняться и с Московским Патриархатом. В свое время еще покойный митрополит УГКЦ Андрей Шептицкий

обращался с просьбой о патриархате к Ватикану. Но Первая и Вторая мировые войны воспрепятствовали решению поднятого им вопроса о патриархате. Проблема стала актуальной снова после легализации УГКЦ. В УГКЦ даже звучали призывы к самопровозглашению патриархата.

Перенос центра униатов в Киев свидетельствует о том, что кардинал Гузар в своих политических целях готов к шагам, которые станут дополнительной проблемой в межцерковных отношениях на Украине. В этой связи примечательна позиция президента В.Ющенко. Хотя он и назвал перенос архиепископской кафедры “внутренним делом УГКЦ”, но нельзя сказать, что власть на Украине полностью устранилась от церковных проблем.

Напротив, президент В.Ющенко стал на сторону тех религиозных и политических кругов страны, которые выступают за восстановление единой и полностью самостоятельной Поместной Украинской Православной Церкви.

Сегодня данную ситуацию подогревает недавняя встреча президента Украины В.Ющенко с патриархом Филаретом (Денисенко) – главой Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП)*. На ней обсуждалась проблема воссоединения православных Украины. Если это произойдет, то встанет вопрос, какое место займет в этом единении УГКЦ и как к этому отнесутся сами украинские греко-католики и Ватикан.

Деятельность УГКЦ является причиной беспокойства не только православных церквей Украины и Московского Патриархата РПЦ, но и Ватиана-

на. Претензии руководства УГКЦ на самостоятельную политику не находят одобрение в Ватикане. Святейший Престол видит для этой Церкви иную перспективу. Его позиция по отношению к украинским греко-католикам заключается в том, что УГКЦ всегда будет находиться в иерархическом подчинении Ватикану. Дополнительным подтверждением этого может служить “Нота о выражении “Церкви-сестры” от 30 июня 2000 г., которая была подготовлена Конгрегацией по вопросам вероучения⁴.

Данный конфиденциальный документ Конгрегации по вопросам вероучения демонстрирует ужесточение позиции РКЦ в межхристианском диалоге. В этом документе официальный Ватикан пытается если не полностью вывести из употребления, то, по крайней мере, значительно сократить и ужесточить использование самого выражения “Церкви-сестры” в диалоге с православными Церквами по той причине, что, как это утверждается в документе, Католическая Церковь является “матерью и наставницей”, а не сестрой всех остальных Церквей, к которым относится и Греко-Католическая Церковь.

Ряд аналитиков отмечают, что перенос архиепископской кафедры УГКЦ – шаг, по сути, идущий вразрез с основной линией Ватикана, который стремится к диалогу с православием и, прежде всего, с РПЦ.

Как предполагает украинский исследователь П.Дидула, УГКЦ может стать, “разменной картой” в непростых отношениях между Ватиканом и Москвой⁵.

С другой стороны, история существования и современная деятельность УГКЦ свидетельствуют о том, что ни эта церковь, ни ее прихожане не гото-

* Московский Патриархат не признает главенство патриарха Филарета, которого в 1992 г. Русская Православная Церковь лишила сана. Тем не менее значительное число православных приходов на Украине признает своим духовным лидером именно Филарета.

вы пойти на какие-либо компромиссы даже во имя возрождения Украины. И в этом случае позиции Ватикана и Москвы могут совпасть.

Вряд ли Ватикан и Московская Патриархия поддержат украинский ва-

риант экуменического процесса, когда УГКЦ объединится с другими православными церквями под знаменами “восстановленной единой Поместной Украинской Православной Церкви”.

Ситуация в Украине и униатский вопрос в особенности лишний раз подтверждают факт возрастающей роли религиозного фактора в политическом процессе страны. Очевидно, что религия как важнейшая часть культуры любого народа продолжает воздействовать на различные аспекты общественной жизни и, в свою очередь, находится под влиянием общественных процессов.

Примечания

¹ Христианство. Словарь. М., 1994. С. 478–479; Нановски Д. Христанство. Православие. Католицизм. М., 2002. С. 80–81.

² Роберсон Р. Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник. СПБ, 1999.

³ www.ugss.org/ua/urr25.08.2005

⁴ НГ Религии. 2000. 15 ноября.

⁵ Дідула П. Українська Церква у виборі Папи Венедикта XVI. Патріархат. 2005. № 4. С. 3.

Подписка на 2007 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**